

— Больно... — Цзи Фаньинь, получив щелчок по лбу, надула губы и сердито уставилась на обидчика.

Тот, будучи виновником сего действия, лишь приподнял бровь и указал длинным пальцем в сторону:

— Отвезти тебя домой?

Цзи Фаньинь проследила за его жестом. Они что, поедут вдвоем на одной лошади? При этой мысли её щеки вспыхнули, а сердце забилось, словно барабан.

— Нужно доводить дело до конца, — произнесла она, машинально оглядываясь в поисках паланкина, на котором днем ездила вместе с Лян Сеюнь.

Внезапно чьи-то крупные ладони накрыли её затылок и с силой развернули обратно. Мужчина, в чьей улыбке читалась насмешка, проговорил:

— Не ищи, Сеюнь тебя давно бросила.

— ...

Когда мимо проходили два евнуха с фонарями, украшенными лиловым стеклом, они от неожиданности замерли и поспешно поклонились. Впервые они видели, чтобы Третий ван позволил женщине подойти так близко. Судя по её очертаниям — изящная фигура, тонкая, как ивовая ветвь, талия, голос, подобный легкому дуновению ветра, — внешностью она явно не обделена.

Однако... один из евнухов почесал затылок, не понимая, почему они не едут верхом, а идут пешком, словно на прогулке. Второй же понимающе усмехнулся и многозначительно прошептал:

— Ты просто не понимаешь. Это романтика.

Улицы, шумные днем, заметно притихли, под карнизами домов раскачивались ярко-красные фонари. Оранжевый свет падал на лицо Цзи Фаньинь, прекрасное, словно лотос, вышедший из воды. Она шла, обдумывая промелькнувшие в голове образы и поглядывая на длинную руку своего спутника, которая мерно покачивалась при ходьбе.

Попытка делать два дела сразу привела к закономерному итогу:

— Эй, я устала.

Столь капризный тон вызвал у Лян Сесяо странное чувство узнавания, будто давно потерянная драгоценность наконец вернулась к нему. Сердце невольно наполнилось нежностью. Он поправил седло и протянул к ней левую руку, приглашая сесть на лошадь.

Цзи Фаньинь пробормотала себе под нос: «Дурак», — и, слегка закусив губу, вложила свою ладонь в его.

Его ладонь была влажной и горячей. Мужчина застыл, словно пораженный магическим заклятием. Лишь спустя долгое время он опомнился. Его темные глаза, глубокие и полные изумления, были прикованы к их сцепленным рукам — он, казалось, даже забыл, о чем думал.

Заметив его замешательство, Цзи Фаньинь не только смутилась, но и почувствовала некое торжество. Она притворилась, что хочет отстраниться, но мужчина, словно испугавшись потери, тут же крепче сжал её руку.

Цзи Фаньинь ткнула его свободной рукой в крепкое плечо, напоминая застывшему вану о реальности, и приподняла бровь:

— Если не отвезешь меня сейчас, отец и мать начнут волноваться.

Слова вернули его к действительности. Лян Сесяо, не говоря ни слова, легко, словно птичку, подхватил её и усадил в седло. Их руки, до этого просто соприкасавшиеся, теперь сплелись пальцами.

Цзи Фаньинь прикрыла рот ладонью, подавляя смешок, словно узнала какую-то невероятную тайну. На её проявление симпатии мужчина отреагировал с ошеломлением, оставаясь при этом неподвижным, как деревянный истукан.

Когда они добрались до Северных ворот, она решила сменить тему:

— Если я не ошибаюсь, твоя матушка была родом из государства Фанчжан?

Лян Сесяо, хранивший молчание всю дорогу, лишь рассеянно ответил:

— М-м.

— Ты когда-нибудь бывал там, чтобы насладиться красотой тех мест?

— Нет.

— А пробовал ли ты сладости, приготовленные руками королевы?

— Не доводилось.

Весь оставшийся путь она ломала голову, пытаясь завязать разговор, а он обрывал каждую попытку парой слов. В конце концов, уставшая и охрипшая, она достигла ворот резиденции канцлера.

— Приехали.

Когда их руки разомкнулись, ладони оказались влажными от пота. Хун Сяо как раз переступала порог, а следом за ней шли двое слуг в зеленых одеждах.

— Я пошла... — прошептала она.

Лян Сесяо, придерживая коня, провожал взглядом её тонкий силуэт. На его ладони всё еще теплилось тепло её пальцев, а в воздухе витал тонкий аромат роз. Всё казалось сном. Сердце металось, словно ряска на воде, не находя покоя. Как бы он хотел, чтобы что-то доказало реальность происходящего.

Цзи Фаньинь, делая каждый шаг, надеялась, что он окликнет её. Словно наблюдая за бутоном ночного цветка, она ждала, что в следующее мгновение лепестки раскроются. Но до порога оставался последний шаг, а он так и не произнес ни слова.

Разозлившись, она едва слышно вздохнула. Ладно, раз уж этот чурбан не проявляет инициативы, придется ей взять всё в свои руки.

— Хун Сяо, проводи их внутрь.

Служанка, конечно же, понимала мысли своей госпожи. Она многозначительно улыбнулась и, уводя слуг, скрылась из виду.

Неожиданное возвращение девушки застало Лян Сесяо врасплох, но в то же время наполнило его сердце безумным восторгом.

— Наклонись, мне нужно кое-что сказать...

Лян Сесяо, не ожидая подвоха, послушался. Высокий мужчина склонился, и лунный свет отразил их силуэты, слившиеся в нежной близости, создавая атмосферу невероятной романтики.

Цзи Фаньинь глубоко вдохнула, пытаясь унять бешено колотящееся сердце, привстала на цыпочки и потянулась вверх. Их губы соприкоснулись.

Тук-тук...

Время словно остановилось, мир погрузился в тишину. Остался лишь ритм сердца, отдававшийся в ушах.

Этот легкий, как касание крыльев стрекозы, поцелуй показался вечностью, хотя длился всего мгновение. Лян Сесяо, не успевший насытиться, смотрел на смелую девушку, без колебаний убегающую в дом, и чувствовал, как сладость на его губах становится приторной, словно мед.

Тот, кто никогда не любил сладкого, впервые в жизни ощутил вкус, который был настолько прекрасен, что хотелось пробовать его снова и снова.

Цзи Фаньинь, спрятавшись за дверью, коснулась пальцами своих покрасневших губ. Лицо её пылало, словно залитое утренней зарей. Влажные, полные губы всё ещё хранили его дыхание — твердое, властное, подобное незыблемым горам...

Прижав руку к груди, чтобы унять вырывающееся сердце, она чувствовала, как щеки горят, словно от хмельного вина. Её глаза, полные нежности, смотрели на небо, где облака наполовину закрыли луну. Длинные, как перья, ресницы дрожали, делая её взгляд еще более чарующим, чем сам лунный свет.

<http://bllate.org/book/25721/3075306>